

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

13 November 2015

Russian

Original: English

Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет)

Краткий отчет о 4-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 12 октября 2015 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н аль-Джарралах (заместитель Председателя) (Кувейт)

Содержание

Пункт 63 повестки дня: Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (*территории, не охваченные другими пунктами повестки дня*) (*продолжение*)

Заслушание петиционеров (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (sgcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

15-17639 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Боулера (Малави) г-н аль-Джарралах (Кувейт), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 63 повестки дня: Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (территории, не охваченные другими пунктами повестки дня) (продолжение)

Заслушание петиционеров (продолжение)

1. **Председатель** говорит, что в соответствии с обычной практикой Комитета петиционеры будут приглашаться занять места за столом для петиционеров и будут покидать свои места по завершении своих выступлений. Он напоминает, что всем ораторам следует придерживаться правил приличия, воздерживаться от замечаний личного характера и ограничиваться в своих выступлениях рассматриваемыми пунктами повестки дня.

*Вопрос о Западной Сахаре (продолжение)
(A/C.4/70/7)*

2. **Г-н Стрёмдаль** (организация «Фёренинген Вестсахара») говорит, что в стремлении положить конец жестокой военной оккупации Западной Сахары Швеция признала Сахарскую Арабскую Демократическую Республику в качестве первого шага на пути к тому, чтобы позволить находящимся в лагерях сахарским беженцам вернуться на свои собственные земли. Хотя Африканский союз и более 50 государств признали Сахарскую Арабскую Демократическую Республику, ни одно другое западное государство не сделало этого. Европейский союз в большей степени заинтересован в прибыльной торговле рыбой, нефтью и фосфатами с Марокко.

3. Реакция королевской оккупирующей державы на решение Швеции была поучительной. Марокко отменила открытие связанных со Швецией бизнесов; угрожала бойкотом всех шведских корпораций, включая «Вольво», «Эрикссон» и «Н&М»; направила в Стокгольм крупные политические делегации, с тем чтобы убедить шведских политиков и неправительственные организации (НПО) в том, что Западной Сахары нет, а есть только южная провинция Королевства, и распорядилась, чтобы марокканцы во всей Европе и в Марокко провели демонстрации в Рабате и Стокгольме в знак протеста против под-

держки Швецией Западной Сахары. Негодование Марокко свидетельствует о важности вопроса о Западной Сахаре и размахе репрессий против сахарских активистов и Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронта Полиса-рио). Борьба Марокко против Швеции — это детская игра, по сравнению с ее борьбой против оккупированного народа. Реакция Марокко также свидетельствует о том, что Швеция в знак протеста против такого нажима не сможет изменить свою политику в отношении Западной Сахары, и ни одно другое государство не должно этого делать. Петиционер настоятельно призывает международное сообщество присоединиться к движению за признание Западной Сахары.

4. **Г-н Кюстер** (Научно-исследовательская группа за альтернативную экономическую стратегию (ГРЕСЕА)) говорит, что Марокко, которая контролирует добычу фосфатов в Западной Сахаре через государственную компанию «Офис Шерифьен де Фосфат» (ОШФ), владеет тремя четвертыми мировых запасов фосфатов и является их третьим по величине производителем. Фосфатам нет альтернативы; они используются для производства удобрений и подкормки для растений и имеют жизненно важное значение для мирового сельского хозяйства. Фосфаты невозможно утилизировать, и поэтому они являются невозобновляемым ресурсом.

5. Марокко считает Западную Сахару своей южной провинцией и всегда консолидирует и представляет данные об этой территории как марокканские данные. Марокко позволяет себе разрабатывать рудник в Бу-Кра — единственное месторождение фосфатов в Западной Сахаре, которое она получила от бывших испанских колониальных управителей. Стратегия ОШФ сводится к тому, чтобы вести разведку своих активов в Марокко, сохраняя при этом единственные производственные мощности в Западной Сахаре. Из трех так называемых приносящих доход подразделений два подразделения в Марокко превратились в комплексные производственные узлы, в то время как на руднике Бу-Кра ведется добыча сырья для последующего экспорта через Эль-Аюн.

6. По мнению народа, продолжение добычи в Бу-Кра является незаконным. Несмотря на то, что Марокко получила права на добычу ископаемых в Западной Сахаре от Испании, постоянный суверени-

тет над природными ресурсами Западной Сахары принадлежит ее народу. Одним из возможных решений этой проблемы может стать введение моратория; этой тактикой успешно пользовались местные общины в Боливии, с тем чтобы отобрать у иностранных компаний контроль над добычей лития.

7. **Г-жа Хафф** (Международный фонд обучения детей) говорит, что в тиндуфских лагерях людям просто не хватает продовольствия, и они нуждаются в гуманитарной помощи. В 1999 году в ходе ее первой поездки в эти лагеря Фронт Полисарио обратился к ее организации с просьбой направить помощь. В течение следующих семи лет при ее содействии были отправлены более 30 морских контейнеров с помощью в надежде на то, что эта помощь дойдет до места назначения и будет безопасно распределена. Через несколько лет она обнаружила, что один контейнер специализированных инвалидных колясок пропал, а судьбу остальных контейнеров ей установить не удалось. В итоге она приняла решение не направлять больше помощи, поскольку слишком большое ее количество пропало. Опираясь на собственный опыт, она прекратила поддерживать Фронт Полисарио и пришла к выводу о том, что предложенный Марокко план автономного расселения предоставляет надежное и достойное доверия решение проблемы Западной Сахары. После того как Европейское бюро по борьбе против мошенничества (ЕБМ) опубликовало в апреле 2015 года данные своего расследования, она с сожалением вынуждена была констатировать, что ее доверие к Фронту Полисарио было полностью подорвано: наконец было четко установлено, что огромное количество гуманитарной помощи было продано на черном рынке, причем, скорее всего, эта помощь была перенаправлена в порту Оран в Алжире. Данные, собранные ЕБМ в период с 2003 по 2006 годы, свидетельствуют о том, что перенаправление помощи регулировалось некоторыми лидерами Фронта Полисарио в их собственных интересах.

8. Тот факт, что Фронт Полисарио продавал гуманитарную помощь, предназначенную для лагерей в Тиндуфе, свидетельствует о вопиющем пренебрежении к тем самым людям, которых этот Фронт использует на международной арене в своих политических интересах. Ребенку, нуждающемуся в продовольствии или инвалидной коляске в лагере в Дахле, эта помощь принесла бы колоссальную

пользу. В этой связи международное сообщество не должно допустить сохранения этой нерешенной ситуации, поскольку это приведет только к тому, что все новые и новые авантюристы будут использовать в своих интересах тех самых людей, которым это сообщество пытается помочь.

9. **Г-жа Пирсон** (организация «Защищенное будущее») говорит, что, независимо от того, поддерживает ли кто-либо позицию Марокко или позицию Фронта Полисарио по вопросу о Западной Сахаре, следует признать, что условия пребывания сахарцев в тиндуфских лагерях являются недостойными и неприемлемыми и что существует достаточно ресурсов для того, чтобы помочь им вернуться в свои семьи и жить цивилизованной жизнью.

10. Международное сообщество уже не находится в неведении о бедственном положении жертв в этих лагерях. Называть их беженцами значит оскорблять законных беженцев в других местах и позволять их поработителям использовать в своих интересах гуманитарную помощь, направляемую для поддержки жителей этих лагерей, численность которых является раздутой, произвольной и неподтвержденной. Излишки помощи незаконно и мошеннически перенаправляются и используются для целей глобального терроризма, создавая хорошо снабжаемый «черный» рынок ресурсов, что подвергает всех опасности. Сахарцы не являются беженцами, а являются не имеющими документов заключенными.

11. Год за годом члены Комитета заслушивают показания, но не могут положить конец страданиям людей, живущих в пустыне. В 2014 году они заслушали женщин, которые бежали из лагерей и поведали о царившей там жестокости; они заслушали семьи, члены которых были убиты во время поездок за пределы лагерей или когда они сигнализировали о происходящих нарушениях; они также заслушали рассказы сахарских девочек, которые подвергаются частым изнасилованиям или используются для продолжения рода, и истории молодых людей, которых вербуют региональные террористические группировки. Совет Безопасности сам подтвердил в 2015 году, что товары гуманитарного назначения, поставляемые беженцам, использовались в интересах экстремистских групп.

12. Организация Объединенных Наций обязана сделать что-то в отношении этих лагерей. Поскольку Комитет в целом не справился с этой задачей,

ответственность ложится на каждого отдельного члена, которые должны использовать личное влияние и добиться изменений. Ответственность за зверства в отношении сахарского народа уже нельзя возлагать на бывшие репрессивные власти Марокко или на нынешних жестоких и получающих хорошее вознаграждение «тюремщиков» из Фронта Полисаро, поскольку эти преступления теперь могут быть отнесены на счет Организации Объединенных Наций, которая позволяет этой ситуации продолжаться и от которой зависит их освобождение. Государства-члены должны ограничить сферу охвата террористических групп и положить конец «черному» рынку людей и ресурсов, который подпитывает их деятельность.

13. У Организации Объединенных Наций есть разные варианты урегулирования давнего конфликта в Западной Сахаре; ее решение не должно быть ублажать Алжир, Марокко или Фронт Полисаро, а должно привести к освобождению этих не имеющих голоса заключенных. Оратор настоятельно призывает Организацию рассмотреть марокканский план автономии в качестве рабочего варианта и ликвидировать лагерь, обеспечив их жителям безопасный переезд в выбранные ими места и заручившись помощью гуманитарных организаций в процессе расселения. Настало время, чтобы Организация Объединенных Наций предприняла судьбоносные шаги, разрушила стены рабства и освободила из плена матерей, отцов, сыновей и дочерей Западной Сахары.

14. **Г-н Бесседик** (Алжир) говорит, что, если бы заявление г-жи Пирсон было объективным, в нем содержалось бы описание положения в Западной Сахаре, а также в лагерях беженцев. Если положение действительно таково, каким она его описывает, - огромные ресурсы не достигают беженцев, которых она лишила статуса беженцев, присутствие в лагерях террористов — то он хотел бы знать, учитывая работу в этих лагерях Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Всемирной продовольственной программы и ряда других учреждений Организации Объединенных Наций, возлагает ли она вину на УВКБ или Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), которые регулярно посещают эту территорию и лагерь. Он хотел бы про-

яснить противоречия между ее заявлением и реальным положением на местах.

15. **Г-жа Пирсон** (организация «Защищенное будущее») говорит, что она кратко изложила личные истории, которые Комитет уже слышал. Она спрашивает, почему в лагерях не была проведена перепись населения и почему представитель Алжира столь резко выступает против ее заявления, поскольку не совсем ясно, как это, собственно говоря, затрагивает его страну.

16. **Г-н Бесседик** (Алжир) говорит, что он не получил четкого ответа на его вопрос, и ему не совсем понятно, в чем заключается цель этого петиционера: предоставить информацию или задавать вопросы членам Комитета.

17. **Г-жа Пирсон** (организация «Защищенное будущее») говорит, что, возможно, она неверно поняла вопрос. Она вновь спрашивает, почему в лагерях не была проведена перепись населения. Информация, которую она представила, является открытой и публичной и базируется на докладе самого Совета Безопасности.

18. **Г-жа Идс** (организация «Кэпитол хилл преьер партнерс») говорит, что, хотя она никогда не была в лагерях беженцев в Тиндуфе, Алжир, она отстаивает дело сахарских беженцев и тесно взаимодействует с теми, кто стремится к тому, чтобы сахарцы вернулись к себе на родину. Она встречалась с членами конгресса Соединенных Штатов, послами и ключевыми лидерами и настоятельно призывала их активно отстаивать интересы лиц, которые не могут сами заявить о себе. Эта проблема является предметом серьезной озабоченности не только сахарского народа, но и всего мирового сообщества. Она приветствует все усилия Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы положить конец разединению семей и детей. Вместе с тем, столкнувшись с тупиковой ситуацией в вопросе о том, кто может принять участие в референдуме, Организация приняла решение, что такой референдум невозможен по целому ряду причин, в том числе потому, что в лагерях невозможно провести перепись населения. Организация Объединенных Наций не может не учитывать волю народа, принимая за него решение о том, кто может принять участие в голосовании. Организация должна рассмотреть план автономии, предложенный Марокко, который был охарактеризован Советом Безопасности как надеж-

ный, серьезный и заслуживающий доверия вариант решения вопроса о Западной Сахаре.

19. **Г-жа Сэмс** (Антиохийская общинная церковь) говорит, что Организация Объединенных Наций пришла к пониманию того, что в Западной Сахаре не удастся провести запланированный референдум без добровольного сотрудничества обеих сторон в споре и без их готовности пойти на компромисс в отношении некоторых связанных с этим вопросов. Самой уязвимой группой населения являются сахарские дети, живущие в тиндуфских лагерях в Алжире, и Комитет обязан рассмотреть вопрос о бедственном положении молодых беженцев, имеющих очень немногие возможности для получения хорошего образования и работы, которые позволят им обеспечить в будущем себя и их семьи. Организация Объединенных Наций уже давно призывает к справедливому, прочному и взаимоприемлемому политическому решению вопроса о Западной Сахаре и в течение многих лет прилагает усилия к его достижению. Теперь она должна рассмотреть другой вариант - предложенный Марокко план автономии, который нацелен на то, чтобы положить конец страданиям беженцев в тиндуфских лагерях, и который был охарактеризован как выполнимый двумя бывшими личными посланниками и специальными представителями Генерального секретаря и поддержан Советом Безопасности.

20. **Г-н Бьорнссон**, выступая в своем личном качестве, отмечает растущую угрозу ухудшения обстановки в области безопасности в Сахельском регионе, который простирается от Атлантического океана до Сомали и в котором ощущается острая необходимость в принятии более широких международных мер с целью оказания помощи слабым правительствам в преодолении крайней нищеты. Регион Сахеля превратился в убежище для исламистских террористических группировок и в район торговли людьми, оружием и наркотиками, что создает очевидную угрозу международной и региональной безопасности. Организованные преступные группировки, участвующие в трансграничной террористической деятельности и незаконной торговле, стремятся воспользоваться отдаленным расположением тиндуфских лагерей для проведения там активной вербовки. Согласно сообщениям средств массовой информации, растет опасность радикализации жителей лагерей беженцев, находящихся в ведении Фронта Полисарио. Терроризм и

сепаратизм являются главными причинами феноменального роста насилия и нестабильности, например, на двух третях территории Мали, и превращаются в угрозу для всего региона. Из-за продовольственного кризиса и кризиса в области питания, которые обусловлены деградацией окружающей среды, засухой и плохо функционирующими рынками, население этого региона становится все более уязвимым. В последнее время также наблюдается массовое переселение беженцев в соседние страны.

21. Организация Объединенных Наций должна сосредоточить свое внимание на развитии регионального сотрудничества между всеми странами Магриба и Сахеля. В этой связи следует отметить, что Марокко является наиболее безопасной и стабильной страной в Северной Африке и Сахеле. Марокко выступила недавно с рядом важных двусторонних, субрегиональных и региональных инициатив с целью решения проблем, существующих в Сахельском регионе. Пришло время устранить все препятствия и наладить сотрудничество и координацию между государствами Сахеля и Магриба, и Марокко должна быть поддержана как активный, заслуживающий доверия и приверженный борец за мир и стабильность и один из ключевых партнеров в борьбе с терроризмом.

22. Марокко должна быть также поддержана за проведение достойных похвалы внутренних реформ и укрепление прав человека в стране. Международное сообщество должно постараться сохранить ее суверенитет и территориальную целостность, в частности посредством достижения политического, справедливого и приемлемого решения регионального конфликта в отношении Западной Сахары на основе предложения Марокко предоставить сахарскому населению автономию в рамках Марокко.

23. **Г-н Диарра** (Мали) выражает сожаление по поводу того, что Председатель позволил петиционеру упомянуть его страну, положение в которой не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Он просит петиционера снять свои высказывания в адрес Мали, поскольку положение в его стране не стоит в повестке дня.

24. **Председатель** напоминает выступающим о том, что они должны ограничить свои заявления рассматриваемым пунктом повестки дня.

25. **Г-жа Эддархем** (сахарский член парламента Марокко) говорит, что в ходе проведения недавних выборов в сентябре 2015 года в сахарских провинциях показатель участия в выборах был выше, чем по стране в целом. Это является поражением Фронта Полисарио и алжирских военных, которые вступили в заговор с целью не позволить сахарцам принять участие в голосовании, призвав к бойкоту выборов и поддержав так называемые «акции гражданского неповиновения». Провал этих усилий четко свидетельствует о желании сахарцев быть частью марокканской демократической системы. В выборах приняло участие много женщин, и многие женщины-кандидаты были избраны благодаря позитивной дискриминации, закрепленной в новой конституции Марокко. Новая децентрализация и регионализация политической системы Марокко позволит южным провинциям активнее участвовать в определении своего будущего, в том числе в реализации предложения об автономии.

26. **Г-н Липпиат** (Международная организация «Мы») говорит, что как человек, на протяжении долгого времени изучающий положение в Западной Сахаре, он более десяти раз посетил лагеря беженцев в Тиндуфе в составе делегаций конгресса Соединенных Штатов и различных НПО. Народ Западной Сахары не является террористами; этот народ хочет добиться мирного урегулирования спора в отношении территории, с тем чтобы вернуться на свою родину, и нуждается в защите от преднамеренных нарушений прав человека, совершаемых марокканскими властями. Целый ряд международных организаций и более 70 суверенных государств признают право сахарцев на самоопределение, которые с надеждой смотрят в этой связи на Организацию Объединенных Наций, рассчитывая получить от нее помощь. В этой связи Комитет и международное сообщество должны добиваться наделения Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) мандатом по наблюдению за положением в области прав человека и принятию мер с целью проведения давно обещанного референдума по вопросу о самоопределении. Неправительственная организация «Хьюман райтс уотч» утверждает, что беспристрастное наблюдение Миссией за положением в области прав человека воспрепятствует злоупотреблениям и будет содействовать большей подотчетности. Более того, Фронт Полисарио будет

только приветствовать проведение такого наблюдения в лагерях беженцев.

27. Как государство — член Организации Объединенных Наций, Марокко имеет целый ряд обязательств, вытекающих из Устава и Всеобщей декларации прав человека, а также из многочисленных международных договоров по правам человека, которые она ратифицировала и положения которых имеют обязательную юридическую силу. Совершенно очевидно, что правительство Марокко не считает себя связанным этими обязательствами. Оно отстаивает свою веру в права человека, но при этом лишает сахарский народ его прав. Создание Национального совета по правам человека является фарсом. Марокканские правозащитные механизмы не являются независимыми и беспристрастными и не учитывают интересы сахарского народа. Далее, визиты специальных процедур Совета по правам человека Организации Объединенных Наций оказались явно недостаточными в силу того, что они не являются всеобъемлющими и последовательными. В недавнем докладе организации «Хьюман райтс уотч» о событиях 2014 года отмечается, что марокканские власти запрещают все общественные акции, которые считаются враждебными по отношению к оспариваемой системе правления, тщательно патрулируют территорию и блокируют доступ к местам проведения демонстраций. Сахарцев часто пытаются в тюремных застенках и в тайных местах содержания под стражей, лишают работы и образования и не позволяют им вести свой традиционный кочевой образ жизни. 6 ноября 2014 года король Марокко выступил с речью, в которой полностью отверг любые попытки расширить мандат МООНРЗС за счет включения в него функции контроля за положением в области прав человека, тем самым дав королевскую санкцию на нарушения прав человека и подавление чаяний на самоопределение. Тем временем МООНРЗС остается молчаливым, если не индифферентным, наблюдателем. Международное сообщество обязано обеспечивать уважение международного права и проводимого Организацией Объединенных Наций процесса деколонизации.

28. **Г-жа Дауди** («Сахара медиа-центр») говорит, что она проехала тысячи километров для того, чтобы призвать Организацию Объединенных Наций помочь членам своей семьи, и тут ее предупредили о том, что в соответствии с установленной проце-

дурой она не может упоминать место нахождения своей семьи, поскольку оно не включено в список 17 несамоуправляющихся территорий, охватываемых мандатом Комитета. Она надеется, что она просто неправильно поняла, что, как сахарка, она может говорить только о Западной Сахаре. К сожалению, как и во всех сахарских семьях, половина ее семьи по-прежнему находится под стражей где-то за пределами этого региона. Это место находится не на другой планете, а на участке земли, именуемым тиндуфскими лагерями на территории Алжира. Она не может поверить в то, что она не может обратиться к Комитету с просьбой о помощи, не упомянув при этом, где находится ее семья.

29. Предпринимаются попытки представить вопрос о Сахарском регионе в качестве простого спора по поводу суверенитета над территорией, игнорируя при этом существенно важный компонент этой проблемы и ее самых больших жертв - народ. Во всех докладах Генерального секретаря и его посланников и представителей, а также во всех соответствующих резолюциях Совета Безопасности о лагерях в Тиндуфе говорится как об одной из основных составных частей этой проблемы. Более того, в этих лагерях находится одно из двух главных отделений МООНРЗС. Она не боится громко и четко заявить об этом, и любая попытка оборвать ее даст ей еще большие основания для того, чтобы выразить свой гнев.

30. **Г-н Бесседик** (Алжир), выступая по порядку ведения заседания, говорит, что формулировки в Организации Объединенных Наций совершенно ясны, и поэтому недопустимо, чтобы петиционер высказывался в отношении государства-члена в такой манере в зале заседаний. Он просит Председателя привлечь петиционера к порядку.

31. **Г-жа Дауди** («Сахара медиа-центр») спрашивает, может ли Председатель попросить представителя Алжира сказать ей, какие формулировки она должна использовать. Она приехала для того, чтобы защитить благородную цель и не должна подвергаться цензуре. Она не сказала ничего неуважительного в отношении его позиции или его страны и хотела бы, чтобы ей разрешили продолжить выступление. Точно так же, как нельзя говорить о ее семье без упоминания лагерей, нельзя говорить о вопросе Сахарского региона без упоминания доказанной ответственности Алжира за затягивание

этой трагической ситуации и давних страданий сахарских семей.

32. **Г-жа Ленц** (Международная организация «Не забыты») говорит, что в отличие от многих присутствующих она довольно долго жила вместе с сахарцами в их домах в пустыне и приехала сюда поговорить не о статистических данных или политике, а о повседневной жизни людей. Она рассказывает историю сахарской девочки Лалии, которая родилась с серьезными астматическими и кожными проблемами, что так отличает ее от абсолютно здорового внука оратора того же возраста, который проживает в Америке. Будучи уже серьезно ослабленной, Лалия умерла от тяжелого приступа астмы из-за отсутствия медицинской помощи. Этого можно было избежать. Сахарцы не заслуживают того, чтобы быть пешками в хищнических политических играх в борьбе за власть и богатство в ущерб людям, которые живут по правилам и жаждут мира. Слишком много семей, слишком много лалий заплатили своей жизнью из-за этих манипуляций наций и сил.

33. Каждый год этот Комитет и Совет Безопасности подтверждают право сахарцев во всем мире на проведение референдума по вопросу о самоопределении. Она настоятельно призывает Организацию Объединенных Наций установить сроки для такого референдума, принять меры против разграбления властями Марокко природных ресурсов Западной Сахары, которые в соответствии со статьей 73(е) Устава принадлежат сахарскому народу, и пресечь нарушения прав человека, о которых сообщают авторитетные НПО, действующие в Западной Сахаре. Она также просит разрушить «стену позора», которая разделяет эту территорию. Она умоляет прекратить политические игры.

34. **Г-жа Пфозель**, выступая в своем личном качестве профессора сравнительного конституционного права итальянского университета, говорит, что со времени начала боевых действий между Марокко и Фронтом Полисаро Алжир был одним из самых важных игроков в этом конфликте, выступая в роли главного дипломатического, военного и финансового сторонника Фронта Полисаро. Совершенно очевидно, что этого конфликта просто не было бы без прямого участия в нем Алжира. Учитывая постколониальную напряженность в отношениях между Марокко и Алжиром и новое стремление Алжира играть более заметную роль в этом регионе посредством достижения территориальной гегемонии, ин-

теграция Сахары и, тем самым, атлантического побережья в формирующуюся нацию стала для него одной из главных задач. Алжирское правительство видит во Фронте Полисарио законное средство для контроля над Марокко и, возможно, для изменения баланса сил в регионе.

35. **Г-н Бесседик** (Алжир), выступая по порядку ведения заседания, говорит, что данное заявление не имеет никакого отношения к рассматриваемому пункту повестки дня — вопросу о Западной Сахаре, — и просит Председателя напомнить petitionerу о том, что она должна соблюдать правила процедуры Комитета.

36. **Г-н Лаассель** (Марокко), также выступая по порядку ведения заседания, говорит, что в очередной раз делегация Алжира пытается задавать тон в Комитете, как она это делает с начала сессии. Алжир должен знать, что заслушивание petitionerов имеет прямое отношение к работе Комитета, с тем чтобы Комитет мог лучше понять положение в тех территориях, которые подпадают под его мандат. Рассматриваемый пункт повестки дня касается территорий и народов, и в этой связи Комитет не может игнорировать население Тиндуфа. В докладе Генерального секретаря и соответствующих резолюциях Совета Безопасности конкретно упоминаются лагерь в Тиндуфе, и, если кто-то попросит, он может привести конкретные ссылки. Отношение, проявляемое Алжиром, доказывает его ответственность за возникновение спора в отношении Сахарского региона, а его попытки исключить некоторых petitionerов из этого обсуждения проливают свет на его отказ позволить УВКБ провести перепись населения, проживающего в Тиндуфе.

37. **Г-н Бесседик** (Алжир), отметив, что он не закончил выступать по порядку ведения заседания, говорит, что вопрос, затронутый представителем Марокко, не является целью обсуждения на этом заседании. Поскольку Алжир является официальным наблюдателем процесса урегулирования, его делегация не возражает против замечаний, высказываемых в этом отношении. Вместе с тем она не будет мириться с замечаниями, которые не имеют отношения к повестке дня данного заседания, и он просит, чтобы выступающие уважали повестку дня.

38. **Г-н Лаассель** (Марокко) говорит, что, хотя алжирская делегация и хотела бы, возможно, поучить всех ведению многосторонних заседаний, в

соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, Председатель по своему усмотрению предоставляет слово для выступлений по порядку ведения заседания. Марокко уважает право на свободу выражения мнений, и в связи с этим его делегация не опускается до того, чтобы прерывать petitionerов, даже в тех случаях, когда, против Марокко выдвигаются ничем не обоснованные обвинения.

39. **Председатель** напоминает petitionerам, что они должны воздерживаться от обсуждения моментов, которые не имеют прямого отношения к данному пункту повестки дня.

40. **Г-жа Пфозель**, продолжая свое заявление и используя свой 25-летний опыт работы в области конституционного права, говорит, что при обсуждении этого вопроса необходимо принимать во внимание все стороны в конфликте. Совершенно очевидно, что рождение дружественного государства в Западной Сахаре под руководством Фронта Полисарио будет служить интересам Алжира и изменит баланс сил в пользу Алжира. Маловероятно, что Алжир изменит свою политику в отношении Западной Сахары; все его администрации продолжали поддерживать Фронт Полисарио, даже проводя учебную подготовку его боевиков и уступая территорию для расселения и создания нового государства.

41. **Г-н Хайдара** (Всемирная федерация друзей марокканской Сахары) говорит, что история свидетельствует о том, что Королевство Марокко прилагает все усилия к тому, чтобы урегулировать этот конфликт, который, будучи обусловленным империалистическими замыслами в отношении его южных провинций, продолжается уже слишком долго. Многое изменилось со времени испанской колонизации, однако важно напомнить о том, что Западная Сахара всегда была частью Марокко, как это утверждают прошлые и нынешние короли Марокко. Что касается вопроса о территориальной целостности, то король Мохаммед VI в своем недавнем выступлении напомнил, что позиция Марокко и ее руководящие принципы решения вопроса о марокканской Сахаре, как на национальном, так и на международном уровнях, были четко определены и что последующее развитие событий в отношении этого вопроса в Организации Объединенных Наций подтвердило обоснованность позиции страны и искренность ее намерений.

42. Реализуемая королем перспективная политика регионализации позволит укрепить процесс развития на местах и вовлечь население в принятие решений и участие в деятельности по повышению социально-политического и экономического благосостояния. Построение современного демократического общества, основанного на верховенстве права, личных и коллективных свободах и социально-экономическом развитии, вселяет в население региона надежду на лучшее будущее, ведет к прекращению разобщения и изгнания и способствует примирению. Высокая явка избирателей в южных провинциях в ходе недавних выборов свидетельствует о том, что сахарцы заинтересованы в поддержке действий короля в их интересах, и подтверждает их полную приверженность сохранению территориальной целостности страны посредством полной интеграции в Королевство Марокко. Они понимают, что более широкая децентрализация дает им в руки рычаги власти, что позволит им участвовать в принятии стратегических решений в отношении национальных учреждений на том же уровне самоопределения, которым пользуются все регионы Королевства. Осуществление целого ряда стратегических и финансовых программ, направленных на развитие предпринимательской деятельности и создание рабочих мест, не только ведет к появлению новых возможностей, но и содействует развитию южных провинций.

43. **Г-н Жиль Гарр** (Институт глобальной безопасности) говорит, что, с точки зрения обеспечения безопасности, единственным способом урегулирования спора о Западной Сахаре является предложение Марокко о перспективной регионализации, которое приведет к созданию автономии в единственном светском государстве региона - Королевстве Марокко. Фронт Полисарио является диктаторским движением, которое Организация Объединенных Наций взяла под свое крыло и попыталась рассматривать в качестве единственного представителя сахарцев, как будто все они являются однородным образованием и все находятся под игмом движения, которое образовалось искусственным образом на фоне деятельности политических блоков 1960-х и 1970-х годов.

44. Сохраняя статус-кво и не принимая во внимание события последних 50 лет, Организация Объединенных Наций только усугубляет разочарования, способные в кратчайшие сроки привести к насилию

в регионе, который уже и так стоит на грани превращения в питательную среду для международного джихадистского терроризма. В результате действий Организации, за которые каждое государство, представленное в этом Комитете, несет определенную ответственность, сохраняется возможность возобновления конфликта, который, если он не будет прекращен, будет иметь катастрофические последствия для всего региона и для международной безопасности, поскольку откроет двери для террористических действий джихадистов. Те же самые прогнозы были сделаны в отношении Мали, Ливии и Сирийской Арабской Республики и сбылись практически во всех странах, которые прошли через свою так называемую «арабскую весну». Терроризм поднимает голову в ходе каждого конфликта, и последние события с участием членов Фронта Полисарио подтверждают, что то же самое произойдет и в Западной Сахаре.

45. Организация Объединенных Наций может предотвратить укоренение международного терроризма в этом регионе, сконцентрировав международное внимание на предложении о регионализации. Реализация этого предложения позволит сахарцам сохранить свою культурную самобытность, наследие и язык внутри Королевства Марокко - стабильной страны, которая привержена делу борьбы с терроризмом вместе с Европейским союзом, в частности с Францией и Испанией, и Соединенными Штатами. В этом контексте хотелось бы надеяться, что Алжир также будет привержен делу региональной стабильности, гармоничного развития Союза арабского Магриба и обеспечения безопасности Европейско-Магрибского региона в соответствии с требованиями его собственного народа.

46. **Г-жа Варбург** (организация «Свобода для всех») говорит, что в ходе ее посещения южных провинций Марокко в начале 2015 года она была поражена ростом уровня жизни населения и крупными государственными и частными инвестициями в инфраструктуру и коммерческие объекты, включая промышленные зоны и новые портовые сооружения. Расширение рыбного промысла и сферы услуг позволило трудоустроиться тысячам местных жителей и привело к улучшению социально-экономических условий. Создано активное гражданское общество с многочисленными правозащитными группами и НПО, в число которых входят организации, находящиеся в оппозиции к мароккан-

скому правительству, и две ранее запрещенные ассоциации, которые свободно функционируют. Кроме того, в соответствии с перспективной политикой регионализации и в качестве первого шага к созданию автономии в южных провинциях на местном и региональном уровнях были проведены выборы, в которых приняли участие 80 процентов населения, причем особенно высокая явка наблюдалась среди молодежи. Местные сахарцы были избраны в состав новых подотчетных на местах региональных советов, которые наделены полномочиями по управлению, разработке и реализации своих собственных программ и использованию местных природных ресурсов в интересах сахарского народа.

47. Марокко продолжает проводить реформы в правозащитной, экономической, судебной и социальной сферах и в полной мере сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций. Дела гражданских лиц рассматриваются только в гражданских судах. Местные отделения Национального совета по правам человека в Эль-Аюне и Дахле продолжают расследовать случаи нарушения прав человека, а также работать в тюрьмах и оказывать помощь уязвимым слоям населения, что было высоко оценено Генеральным секретарем.

48. Тем временем на протяжении вот уже 40 лет десятки тысяч мужчин, женщин и детей проживают в ужасных условиях в тиндуфских лагерях, страдая от нищеты, голода, болезней и жестокости. Основные права человека, в том числе свобода передвижения и право на возвращение, полностью игнорируются. Бесчисленные требования международного сообщества предоставить беспрепятственный доступ в тиндуфские лагеря и провести перепись по-прежнему остаются без внимания, что способствует широко распространенным злоупотреблениям с гуманитарной помощью со стороны Фронта Полисаро и алжирских должностных лиц. Район Тиндуфа, в котором активно действуют преступные и террористические группы и который является центром всякого рода незаконной торговли, становится все более нестабильным и опасным. Сахарские источники сообщили итальянской газете о том, что группировка «Боко харам» вербует боевиков из тиндуфских лагерей и содержит там под стражей около 100 похищенных молодых женщин.

49. Реализация серьезного и заслуживающего доверия марокканского плана автономии для Сахары по-прежнему является наилучшим решением этого

конфликта. Атмосфера оптимизма и динамизма в южных провинциях Марокко резко контрастирует с атмосферой разочарования и отчаяния в районе Тиндуфа. Организация «Свобода для всех» требует решительных действий с целью закрытия этих лагерей.

50. **Г-жа Стаме Червоне** (Центристский женский демократический интернационал) говорит, что она вновь выступает перед Комитетом для того, чтобы еще раз призвать международное сообщество положить конец страданиям женщин и детей в тиндуфских лагерях.

51. **Председатель** просит петиционера ограничить свои замечания рассматриваемым пунктом повестки дня.

52. **Г-жа Стаме Червоне** (Центристский женский демократический интернационал) говорит, что в поисках справедливости для населения этих лагерей она посетила южную часть Марокко, где встретила с убежавшими из лагерей людьми, главным образом женщинами, которым пришлось испытать нарушения прав человека, жуткие условия жизни и психологические травмы в тех случаях, когда их детей увозили в далекие страны, где их подвергали обработке в духе ненависти к Марокко. В пустынном районе, лишенном всяких условий, благоприятствующих ведению достойной жизни, эти женщины подвергались — в грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международных документов по правам человека — ежедневным ужасам, в том числе сексуальным злоупотреблениям, принудительной беременности и даже рабству. Некоторые из этих беглецов, многие из которых были темнокожими женщинами, рассказали о том, что они были совершенно беззащитны в руках их «владельцев», которые могли продать их другим или заставить вступить в брак при полном попустительстве судей, представляющих Фронт Полисаро.

53. Права женщин в южных провинциях Марокко гарантируются и защищаются в соответствии с национальным законодательством. Их сестры в тиндуфских лагерях призывают международное сообщество безотлагательно принять меры, с тем чтобы положить конец совершаемым там нарушениям. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и все международные организации должны вмешаться и освободить захваченных женщин и ни в чем не повинных людей в этих лагерях

от господства Фронта Полисарио в алжирской пустыне.

54. **Г-н Аяши** (Алжирский национальный комитет солидарности с народом Сахары) говорит, что его организация в высшей степени обеспокоена тем, что, несмотря на многочисленные обоснованные осуждения и повторяющиеся сообщения уважаемых международных организаций, НПО и международных наблюдателей, Марокко продолжает нарушать права человека в Западной Сахаре — территории, которой ее никто не уполномочивал управлять. Ежедневное, преднамеренное терроризирование сахарского населения марокканскими военными и властями нацелено на то, чтобы запугать и заставить это население замолчать, дабы оно перестало выступать с законными требованиями соблюдения права на свободу и достоинство. Есть неопровержимые доказательства ежедневных избиений, произвольных арестов, пыток, насильственных исчезновений и внесудебных убийств. Марокко, которая на основании этих свидетельств, безусловно, является стороной, виновной в нарушениях прав человека, пытается подавить свободу выражения мнений и отказать в доступе международным наблюдателям, с тем чтобы продлить медийную блокаду и продолжать свои нарушения за закрытыми дверями.

55. Подписав в 1991 году соглашение о прекращении огня, сахарская сторона выразила доверие Организации Объединенных Наций, которая разработала план урегулирования, предусматривающий проведение на следующий год референдума, и создала с этой целью МООНРЗС. Двадцать три года спустя этот референдум до сих пор так и не был проведен из-за тактики проволочек, высокомерности и упрямства марокканских властей и их полного пренебрежения мнением международного сообщества.

56. Пришло время прекратить страдания сахарцев. Организация Объединенных Наций должна претворить в жизнь свою собственную доктрину деколонизации и выполнить свои обязательства перед сахарским народом. Она должна расширить мандат МООНРЗС, включив в него функцию обеспечения соблюдения прав человека, и должна как можно скорее организовать проведение референдума в соответствии с резолюциями по этому вопросу и планом урегулирования Организации Объединенных Наций.

57. **Г-н эль-Моктар эль-Кантауи** (Марокканская ассоциация за развитие Уэд Эддахаб-Лагуира) говорит, что на протяжении более четырех десятилетий население лагерей в Тиндуфе живет в палатках в суровых климатических условиях при температурах воздуха, которые могут колебаться от более 50°C до ниже 0°C. Если эти люди действительно являются беженцами, то тогда почему Алжир не позволяет Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев пересчитать их, выдать им удостоверения личности и предоставить им помощь. Совершенно очевидно, что принимающая страна завывает число беженцев, с тем чтобы получить больше помощи для Фронта Полисарио и затем использовать эту помощь в своих собственных целях. Алжирские власти также скрывают те жалкие условия, в которых проживает население этих лагерей, и тот факт, эти власти лишают сахарцев работы, тайно привозя не имеющих документов работников из отдаленных южных районов в нарушение положений о приносящей доход трудовой деятельности, содержащихся в статьях 17–19 Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Принимающая страна использует Западную Сахару и как коммерческий актив, и как политическую «пешку» в своих напаках на территориальную целостность Марокко, лицемерно заявляя при этом, что она защищает тех, кого она называет «сахарским народом». Оратор призывает Комитет оказать более сильное давление на алжирские власти, с тем чтобы те позволили пересчитать жителей тиндуфских лагерей и выдать им удостоверения личности беженцев.

58. **Г-н Ассор** («Суррейский форум трех вер») говорит, что Организация Объединенных Наций вновь не обратила внимания на самых давних политических узников в мире — узников, томящихся в «застенках» Фронта Полисарио в тиндуфских лагерях. Он хотел бы узнать, означает ли замалчивание Организацией Объединенных Наций положения, включающего применение пыток и голод, одобрение безнаказанности тех, кто виновен в совершении на протяжении столь долгого времени таких отвратительных деяний. Согласно постоянно поступающей из лагерей информации, здоровье их жителей ухудшается, и при этом больным отказывают в самой элементарной медицинской помощи. Из-за отвлечения гуманитарной помощи большинство населения лагерей страдает от недоедания; его организация неоднократно осуждала растрату междуна-

родной помощи «тюремщиками» и их спонсорами в своих собственных интересах, что позволяет им жировать, в то время как плененные ими люди голодают. Тем временем рабство по-прежнему является одобряемой практикой.

59. Этим несчастным людям, лишенным в лагерях своих основных прав человека, должна быть предоставлена возможность «проголосовать ногами» и вернуться на добрую родину — в Марокко, — с тем чтобы воссоединиться со своими ждущими их семьями. Организация Объединенных Наций держит ключ к решению этой проблемы и, преодолев свое бездействие, должна открыть дверь к торжеству справедливости и чаяний в целях облегчения страданий тысяч людей и прекращения их незаконного и аморального разделения. В противном случае это обойдется неисчислимыми потерями, которые выразятся в росте уязвимости и радикализации, и создаст впечатление, что защита прав человека не является более приоритетной задачей для Организации, как это было ранее.

60. **Г-н Марауи** (Королевский консультативный совет по делам Сахары (КОРКАС)), выступая в своем личном качестве марокканского гражданина, говорит, что сахарцы, живущие в лагерях в Тиндуфе, призывают Организацию Объединенных Наций оказать помощь. На протяжении последних 40 лет группы вооруженных сепаратистов из Фронта Полисаро — самопровозглашенного представителя сахарского народа — узурпировали права жителей лагерей, диктуя и навязывая им законы, манипулируя ими и подвергая их всем формам насилия. Не щадя никого, они попирают самые основные права человека, такие как право на достойную жизнь, на свободу выражения мнений и свободу передвижения. По мере распространения нищеты и ухудшения обстановки в области безопасности женщины, дети и старики все больше сталкиваются с проблемой недоедания, в значительной степени из-за отвлечения международной помощи Фронтом Полисаро и его алжирскими сообщниками, которые делают бизнес на их нищенском положении. Достаточно ознакомиться с последним докладом Европейского бюро по борьбе против мошенничества (ЕББМ), чтобы понять размах этих операций по отвлечению помощи. Контроль за прохождением помощи был практически сведен на нет алжирским правительством, которое отказывается, несмотря на неоднократные призывы Совета Безопасности, провести

перепись населения и регистрацию населения лагерей. Он хотел бы узнать, в силу каких обстоятельств население тиндуфских лагерей, число и личность которых неизвестны, могли считаться беженцами на протяжении последних 40 лет, когда у них нет ни прав беженцев, ни удостоверений личности беженцев.

61. **Г-н Бесседик** (Алжир), выступая по порядку ведения заседания, говорит, что рассматриваемый пункт повестки дня касается Западной Сахары, а не Алжира. Действия правительства Алжира не должны быть частью этого обсуждения.

62. **Председатель** напоминает petitionerу о том, что тот должен придерживаться данного пункта повестки дня.

63. **Г-н Марауи** (Королевский консультативный совет по делам Сахары (КОРКАС)) говорит, что он выступает от имени сахарского народа, и никто не имеет права диктовать, что можно делать или говорить в отношении братского народа.

64. **Г-н Бесседик** (Алжир) говорит, что в соответствии с мандатом Комитета petitionerы не имеют права обсуждать любой вопрос по своему усмотрению. Petitioner должен соблюдать правила Комитета и придерживаться в рамках своего выступления пункта повестки дня и вопроса, которые рассматриваются Комитетом.

65. **Г-н Марауи** (Королевский консультативный совет по делам Сахары (КОРКАС)), возобновляя свое выступление, говорит, что, для того чтобы положить конец конфликту в Сахаре со всей его человеческой драмой и теми опасностями, которые этот конфликт представляет для всего региона, международное сообщество должно оказать давление на правительство Алжира, с тем чтобы то уполномочило Фронт Полисаро принимать серьезное участие в переговорах по изысканию справедливого и взаимоприемлемого урегулирования, а не требовать проведения референдума, от которого международное сообщество отказалось еще в 2003 году по техническим причинам, связанным с составлением списков избирателей.

66. Большинство сахарцев, включая тех, кто проживает в тиндуфских лагерях в Алжире, считают марокканское предложение об автономии наиболее реалистичным и справедливым решением. Для сахарцев это политическое предложение позволяет

примиришь их собственные устремления к самоопределению и автономии с интересами территориальной целостности страны и национального единства, и это предложение должно служить основой для переговоров, нацеленных на выход из нынешнего тупика, изыскание окончательного урегулирования этого конфликта и создание возможностей для того, чтобы страны крайне нестабильного Магриба могли преодолеть все те региональные вызовы, с которыми они сталкиваются.

67. **Г-жа Бахайджуб** (организация «В защиту семьи») говорит, что беженцы, стремящиеся в Европу, и те, кто находится в лагерях в Иордании и Ливане, не имеют практически ничего общего с содержащимися под стражей в тиндуфских лагерях беженцами из Западной Сахары, которые не имеют права совершать поездки и переселяться в другие страны, в то время как руководство Фронта Полисарио разъезжает по всему миру, отстаивая свои интересы и утверждая, что оно представляет сахарский народ.

68. Сахарские женщины, которые бежали из тиндуфских лагерей, сообщают о бесчеловечных условиях жизни в этих лагерях. Незаконные посягательства на свободу передвижения являются особенно вопиющими: даже для передвижения внутри лагерей требуется официальное разрешение; паспорт сахарской посетительницы Тиндуфа из Испании был конфискован, что фактически лишило ее права на возвращение; участников совершаемых при содействии МООНРЗС поездок в Западную Сахару для встречи с членами семьи, как правило, заставляют оставлять одного члена семьи в лагерях в качестве заложника, обеспечивающего их возвращение. Убежавшие из лагерей лица также сообщают о широко распространенном сексуальном насилии: принудительные браки даже очень молодых девочек являются обычной практикой, поскольку Фронт Полисарио стремится увеличить численность находящегося под его контролем населения. Некоторые женщины в Тиндуфе даже содержатся в рабстве, и в лагерях действует система, которая не оставляет никаких возможностей для свободного выражения мнений. В отличие от такого положения женские организации в Марокко защищают права женщин.

69. В отсутствие переписи населения в лагерях, проведение которой вновь испрашивается в резолюции 2218 (2015) Совета Безопасности, международное сообщество не может знать точное число

деторождений и браков в раннем возрасте, равно как и случаев потери трудоспособности, смерти и насилия. Точно так же УВКБ не может профилировать население с точки зрения потребностей в гуманитарной помощи и защите или контролировать распределение помощи, несмотря даже на то, что еще в 2007 году совместная миссия по оценке потребностей, проведенная Всемирной продовольственной программой (ВПП) и УВКБ, рекомендовала обеспечить более транспарентную и подотчетную систему распределения, а в 2015 году Европейское бюро по борьбе против мошенничества (ЕББМ) сообщило о продолжавшихся многие десятилетия растратах алжирскими властями и руководителями Фронта Полисарио гуманитарной помощи, предназначавшейся сахарским беженцам.

70. Единственным жизнеспособным решением для населения тиндуфских лагерей является марокканский план автономии, который уже успешно вводится в действие в самой стране посредством регионализации. На всей территории Королевства наблюдаются стабильность и прогресс, причем как в социальной, так и в экономической областях. Кроме того, Марокко обеспечивает в стране национальную безопасность, взаимодействуя с международными партнерами в целях предотвращения и пресечения террористических актов. В отличие от этого разочаровавшаяся молодежь в лагерях легко поддается вербовке в террористические группы, хотя эти молодые люди могли бы жить мирной и продуктивной жизнью.

71. **Г-жа Валешка Крюгер Алвеш да Кошта**, выступая в своем личном качестве клинического психолога и координатора научно-исследовательской группы по вопросам преступности и насилия, обращается к международному сообществу с настоятельным призывом вмешаться, с тем чтобы положить конец страданиям сахарских женщин, содержащихся под стражей в лагерях Тиндуфа. Сахарские женщины, которых отбирают для роли лидеров, теряют свою женственность и идентичность в процессе идеологической подготовки в жерновах машины Фронта Полисарио, который преследует цель привлечения международных НПО, представляя себя в качестве организации, предоставляющей место женщинам в социальной иерархии и лагерной организации. В то же время женщины подвергаются эксплуататорскому физическому насилию, варьи-

рующемуся от сексуальных домогательств и изнасилований до обращения в рабство.

72. Преследование является основной причиной, по которой некоторые женщины бегут из лагерей. Действительно, результаты проведенного недавно психологического исследования на местах подтвердили многочисленные рассказы сахарских женщин, страдающих от сильного посттравматического стрессового расстройства, многих из которых отговаривали от обращения за психиатрической медицинской помощью, поскольку они не могут свободно разговаривать. В ходе того же исследования было установлено, что запутанная планировка лагерей, которые разбиты на целый ряд находящихся на большом расстоянии друг от друга отдельных жилых территорий, патрулируемых боевиками Фронта Полисарио, вызвала у большинства населения расстройство пространственного восприятия.

73. Организация Объединенных Наций и международное сообщество не смогут оказать помощь населению лагерей в преодолении такого рода травм и насилия и обеспечить психологическую безопасность всех жителей этой территории, как того требует международное право, без твердой поддержки марокканского предложения об автономии в качестве реалистичного решения конфликта в Западной Сахаре.

74. **Г-н Аль-Ахмади**, выступая в своем личном качестве общинного работника в Буждуре, говорит, что в опубликованном в 2015 году докладе Европейского бюро по борьбе против мошенничества (ЕББМ) — последнем в ряду докладов нескольких международных организаций, подтверждающих систематические растраты гуманитарной помощи, направляемой в лагерь в Тиндуфе, — содержатся ясные обвинения против Алжира и руководителей Фронта Полисарио в отвлечении средств для получения личной выгоды. В этом докладе подробно описывается, как руководители Алжирского общества Красного Полумесяца и Фронта Полисарио извлекали непосредственную выгоду из гуманитарной помощи. Эти мошеннические операции достигли своего наивысшего уровня после того, как Алжир стал противозаконно взимать налоги с приобретенных на местном рынке товаров, которые закупались с использованием европейских средств, выделенных для таких закупок. Таким образом европейская помощь не только не использовалась по назначению, но и пополняла алжирскую казну.

75. **Г-н Бесседик** (Алжир), выступая по порядку ведения заседания, вновь заявляет о том, что выдвижение обвинений против Алжира в ходе обсуждения пункта повестки дня, который не имеет никакого отношения к его стране, является неприемлемым. Он просит Председателя указать петиционеру на необходимость соблюдения повестки дня.

76. **Г-н Лаассель** (Марокко) говорит, что представитель Алжира вновь пытается прибегнуть к тем же репрессивным методам, которые алжирский режим применяет к беженцам в Тиндуфе. Он предлагает позволить петиционеру продолжить свое выступление.

77. **Председатель** напоминает петиционерам о том, что они должны ограничивать свои выступления находящимся на рассмотрении вопросом.

78. **Г-н Аль-Ахмади**, продолжая свое выступление, говорит, что мошенничество, организованное Фронтом Полисарио при пособничестве алжирских властей, включает направление просьб о предоставлении дополнительных пожертвований, в то время как уже отвлеченные грузы помощи прячутся в тайных складах, а также представление при этом фальшивых счетов за строительные работы, выполненные бесплатно марокканскими военнопленными, и завышение числа беженцев, находящихся в лагерях в Тиндуфе.

79. В связи с этим он с удовлетворением отмечает резолюцию Европейского парламента, принятую 29 апреля 2015 года, в которой содержится призыв к Европейской комиссии прояснить меры, принятые в ответ на изложенные в докладе ЕББМ результаты расследования; отмечается, что отказ провести регистрацию беженцев на протяжении столь длительного периода времени отражает, по мнению ЕББМ, ненормальную и уникальную ситуацию в истории УВКБ; и содержится настоятельный призыв к Комиссии обеспечить, чтобы те алжирцы и сахарцы, которые были инкриминированы в докладе ЕББМ, больше не имели доступа к помощи, финансируемой налогоплательщиками Европейского союза. В резолюции также содержится призыв к Комиссии пересмотреть и адаптировать предоставляемую Союзом помощь к конкретным потребностям населения лагерей и обеспечить, чтобы интересам и потребностям беженцев, которые наиболее подвержены любым возможным нарушениям, не был нанесен ущерб.

80. Комитет также должен отреагировать на вопиющие нарушения самых основных прав человека населения тиндуфских лагерей и заставить Алжир — так называемую принимающую страну — выполнить свои международные обязательства. Сделав это, Комитет положит конец отвлечению помощи и позволит Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев провести регистрацию населения лагерей, с тем чтобы рассчитать необходимую помощь и обеспечить этому населению минимум человеческого достоинства.

81. **Г-жа Байба** (Форум женщин в поддержку равноправия и развития) говорит, что она родилась в тиндуфских лагерях, но впоследствии переехала со своей семьей в Эль-Аюн на своей марокканской родине. Получив прекрасное образование, предоставляемое правительством Марокко после окончания оккупации Испанией, она стала промышленным инженером и работает в многонациональной компании, которая занимается вопросами чистой энергии и строит установки для производства ветряной энергии на окраинах Эль-Аюна. Вместе с тем есть и другие сахарцы ее возраста, которые не могут внести свой вклад в развитие их региона, поскольку они по-прежнему не могут вырваться из тиндуфских лагерей и даже могут быть превращены в результате идеологической обработки со стороны Фронта Полисарио во врагов своей родины.

82. **Г-жа Ламин** (Сахарский центр информации, обучения и исследований) говорит, что, хотя петиционеры, невзирая ни на что, все же надеются, что их выступления перед уважаемым Четвертым комитетом помогут решить вопрос о Сахарском регионе, каждый год приносит еще большие разочарования. В лагерях Тиндуфа в Алжире по-прежнему томятся и страдают в постоянно ухудшающихся условиях тысячи женщин, детей и стариков. Некоторые из них, либо заблуждаясь, либо будучи дезинформированными, скажут, что в этом виновата Марокко. Вместе с тем, после возвращения Сахарского региона в 1975 году Марокко потратила миллиарды долларов США на то, чтобы превратить этот регион в пригодное для проживания место, настолько, что теперь этот район находится в лучшем положении, чем некоторые северные области. Поскольку она родилась и выросла в Сахарском регионе, она может подтвердить, насколько мирной и счастливой является жизнь в южных провинциях.

83. С другой стороны, жители тиндуфских лагерей страдают от двойного гнета nepотизма и деспотизма со стороны Алжира и Фронта Полисарио, соответственно. Жители лагерей полностью лишены основных свобод, и, поскольку эти лагеря находятся вне зоны пристального внимания средств массовой информации, в них повсеместно распространены обращение в рабство, педофилия, произвольные задержания и похищения людей. Единственными судами являются военные трибуналы, что грозит всем, кто посмеет выступить с критикой застарелого диктаторского режима, насильственными исчезновениями, пытками или убийством.

84. Можно с полным основанием говорить о том, что Фронт Полисарио несет ответственность за сложившуюся ситуацию, но этот Фронт совершает преступления в условиях беззакония в районе, который был создан и находится в ведении Алжира. В этой связи международные обязательства этой страны совершенно ясны. Как неоднократно заявляли международные НПО и государственный департамент Соединенных Штатов, хотя лагеря беженцев управляются Фронтом Полисарио, Алжир несет ответственность за обеспечение защиты прав всех людей, проживающих на его территории. Однако можно только догадываться, что эта страна может сделать по отношению к иностранцам, если она не соблюдает права даже своих собственных граждан. Колокола тревоги звонят с момента введения там в 1992 году чрезвычайного положения. В докладах правозащитных организаций «Хьюман райтс уотч» и «Международная амнистия» подробно описан ряд нарушений, совершенных только в этом районе и включающих ограничения на свободу выражения мнений и собраний, а также безнаказанность в отношении лиц, виновных в совершении серьезных нарушений прав человека в 1990-е годы. В докладе государственного департамента Соединенных Штатов о торговле людьми за 2015 год конкретно говорится о торговле людьми, принудительном труде и торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации в Алжире, особенно в отношении мигрантов.

85. **Г-жа Рамос** (Американская ассоциация юристов) говорит, что ее ассоциация считает вопрос о Западной Сахаре вопросом деколонизации и незаконной оккупации. Сахарский народ имеет неотъемлемое право на самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Ге-

неральной Ассамблеи. Военная и административная оккупация этой территории со стороны Марокко является вопиющим нарушением международного права, что подтверждено отказом Международного Суда в 1975 году этой стране в ее притязаниях на суверенитет. Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала эксплуатацию природных ресурсов Западной Сахары Марокко, о чем свидетельствует письмо Юриконсульта Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/161), а недавно Африканский союз также вынес аналогичное юридическое заключение. Помимо нарушения прав человека и атмосферы репрессий в Марокко, а также бесчеловечных условий содержания политических заключенных в марокканских тюрьмах, где они подвергаются пыткам и жестокому обращению, серьезное гуманитарное положение более 160 000 сахарских беженцев, которые населяют лагерь в Тиндуфе, а также незаконная эксплуатация и добыча принадлежащих территории фосфатов и рыбных ресурсов на основе соглашений, заключенных между Марокко и другими государствами или многонациональными корпорациями, вызывают огромную озабоченность и являются результатом колониализма, оккупации и нарушения самого основного права человека — права на самоопределение.

86. Ее организация поддерживает план урегулирования Организации Объединенных Наций 1990 года, который был принят обеими сторонами в качестве основы для проведения референдума по вопросу о самоопределении и деколонизации. Далее, Испания, которую Американская ассоциация юристов считает де-юре управляющей державой, может оказать помощь в деколонизации Западной Сахары. Ее организация надеется, что Организация Объединенных Наций и Генеральный секретарь примут меры к тому, чтобы найти выход из сложившейся тупиковой ситуации, разрушить стену молчания и выполнить соответствующие резолюции, создав, тем самым, возможности для построения в ближайшее время будущего, в котором Марокко и Западная Сахара будут сосуществовать в мире и братстве.

87. **Г-н Видаль**, выступая в своем личном качестве журналиста с Канарских островов и ученого, работающего над докторской диссертацией, говорит, что единственное, что не изменилось за те 33 года, в течение которых он следит за событиями

в Сахарском регионе, — это диктаторская структура Фронта Полисарио, для которой характерны проявления тоталитаризма, деспотизма и коррупции. Несмотря на то, что за последние годы лидеры Фронта сменили свои должности и министерства, с тем чтобы создать видимость демократии, на самом деле эта система базируется на репрессиях, осуждении и пристальном надзоре. Доходы и гуманитарная помощь распределяются в рамках закрытого круга руководителей и их ближайшего окружения на основе родственных связей или племенных уз. В результате меньшинство живет в изобилии, а большинство населения прозябает в бедности. Далее, под властью боевиков Фронта Полисарио население лагерей подвергается психологическому терроризму и непрекращающимся нарушениям прав человека, которые включают разлучение детей со своими семьями в целях их индоктринации воображаемому сахарскому идентитету.

88. Эта диктаторская политика была осуждена в различных докладах международных НПО, представители которых посетили лагерь и, в некоторых случаях, были выдворены оттуда за их критические замечания. Это шаткое положение может в любой момент взорваться и поставить под угрозу жизни и интересы тысяч проживающих в лагерях сахарцев, которые оказались в тисках нищеты и отсутствия безопасности. В этой связи Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут моральную и правовую ответственность за публичное признание диктатуры Фронта Полисарио и принятие соответствующих мер по освобождению населения, которому угрожает опасность.

89. **Г-жа Пеллегрин**, выступая в своем личном качестве внештатного репортера, говорит, что ее глубоко беспокоит та опасность, которую лагерь в Тиндуфе создают не только для близлежащих районов, но и для всего Африканского континента. В Африке существует серьезная глобальная террористическая угроза, о чем свидетельствует деятельность таких группировок, как «Боко харам» и «Аш-Шабааб». Результаты стратегического исследования, проведенного в 2012 году американской некоммерческой научно-исследовательской и аналитической организацией CAN, свидетельствуют о том, что организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба проникла в сахарские лагерь беженцев в Тиндуфе и что многие жители лагерей присоединились к базирующимся в Мали террори-

стическим группам. Кроме того, в недавно опубликованном докладе Межуниверситетского центра исследований по проблеме терроризма показано, что число террористических нападений в этом регионе резко возросло, по сравнению с предыдущим рекордным показателем 2013 года, что вызывает большую обеспокоенность. Одна из включенных в этот доклад тактических рекомендаций с целью обращения вспять сложившейся ситуации заключается в содействии урегулированию внутрирегиональных конфликтов, к числу которых относятся спор по вопросу о Западной Сахаре и проблема беженцев в лагерях в Алжире, которые создают условия для деятельности экстремистов.

90. Совершенно очевидно, что мир не уделяет должного внимания новой террористической угрозе, исходящей из района Западной Сахары, а Организация Объединенных Наций не принимает неотложных мер, необходимых для нахождения путей урегулирования этого спора. Не желая, чтобы соседние государства пополнили статистические данные о новых жертвах террора, она призывает Организацию обеспечить справедливость для населения лагерей. Единственным способом достижения этой цели является осуществление предложения Марокко об автономии, которое обеспечивает выгодное для всех сторон решение и может устранить реальную угрозу экстремизма и разрушений в этом регионе.

91. **Г-н Лагзаль** (Марокканский национальный совет по правам человека), выступая в своем личном качестве, говорит, что он был членом Фронта Полисарио, однако после продолжительного критического анализа отказался от идеи сепаратизма и пришел к выводу о том, что примирение является наиболее действенным способом преодоления болезненного прошлого. Комиссия по вопросам справедливости и примирения, созданная королем Марокко, работает на основе принципов выплаты компенсации жертвам и правосудия переходного периода. Марокканское предложение об автономии было хорошо принято в Сахарском регионе, где было создано несколько отделений по правам человека. Сахарское гражданское общество также играет важную роль в наблюдении за положением в области прав человека, а показатель участия жителей сахарских провинций в недавно проведенных выборах, в которых приняли участие даже выступающие за отделение группы, превысил показатель участия по

Марокко в целом. Оратор призывает своих братьев-сахарцев, которые по-прежнему являются членами Фронта Полисарио, изменить свои взгляды и принять конструктивное участие в реализации предложения об автономии.

92. **Г-н Раббу**, выступая в своем личном качестве заместителя начальника соледобывающей компании, говорит, что Сахарский регион полностью изменился с 1975 года, когда этот регион имел самые низкие показатели развития человеческого потенциала в стране из-за царивших там нищеты и неграмотности. В настоящее время эти провинции занимают одно из первых мест в стране по уровню образования, здравоохранения, грамотности и доступу к инфраструктуре. Ошибочно считать, что данный конфликт является войной за ресурсы, ибо данные провинции не богаты природными ресурсами, и Марокко вложила значительно больше средств в развитие провинций, чем она получает в результате эксплуатации природных ресурсов. Средства, выделяемые марокканским правительством на цели развития рыболовного сектора в южной части Королевства, значительно превышают финансовый взнос Марокко в рамках международных соглашений по рыболовству. Кроме того, в подписанном с Европейским союзом Соглашении о партнерстве в области рыболовства, которое является законным и полностью соответствует международному праву, содержатся конкретные положения, касающиеся обеспечения интересов местного населения и, в целом, всего населения Марокко.

93. Вместе с тем, общее заблуждение заключается в том, что Сахарский регион богат фосфатами. На долю фосфатных рудников в Бу-Кра приходится примерно 6 процентов общего объема продаж фосфатов в стране, и их запасы составляют лишь 1,6 процента от общих запасов страны. Кроме того, для поддержания добычи в этих рудниках требуются непрекращающиеся инвестиции в размере более 2 млрд. долл. США, что на протяжении 27 лет приводит к эксплуатационным убыткам. Все доходы, получаемые от эксплуатации рудников в Бу-Кра, которые являются крупнейшим частным работодателем в Сахарском регионе, реинвестируются в целях поддержания деятельности компаний и улучшения социально-экономических условий жизни работников и региона в целом. По этой причине более половины работников, в том числе 78 процентов вновь набранных работников за период 2001–

2011 годов, являются выходцами из этого региона, и компания вкладывает большие средства в повышение квалификации работников и предоставление им и их семьям жизненно необходимых пособий. Марокко приступила к реализации масштабной программы развития в интересах провинций Сахарского региона. Цель этой программы состоит в том, чтобы удвоить показатель ВВП этих районов в течение 10 лет, создав более 120 000 новых рабочих мест и сократив наполовину показатели безработицы, уделяя особое внимание молодежи и женщинам.

94. **Г-жа Длими** (Организация по координации вопросов прав человека в Дахле) говорит, что заявления петиционеров, призывающих к расширению мандата МООНРЗС с целью наблюдения за тем, что они называют «нарушениями прав человека марокканскими властями в оккупированной Западной Сахаре», звучат, как заигранная пластинка. Судя по всему, они забыли о том, что именно Марокко направила постоянно действующее приглашение Совету по правам человека направить своих представителей в страну, в то время как Алжир не позволяет ни одной правозащитной организации посетить ее территорию, опасаясь, что они раскроют ежедневные нарушения, совершаемые этим режимом в отношении своего народа и сахарцев, живущих в лагерях в Тиндуфе. Одним из заслуживающих внимания примеров этого является лишение свободы популярного певца Наджда Аллала за преступление, которое заключается всего-навсего в том, что в своей песне он выразил неприятие народом коррупции властей, управляющих жизнью в лагерях.

95. **Г-н эль-Байхи** (Общественный форум по развитию человеческого потенциала Эль-Аюна) говорит, что он хотел бы привлечь внимание Комитета к растрате боевиками Фронта Полисарио и алжирскими должностными лицами гуманитарной помощи, предназначенной для жителей лагерей в Тиндуфе. Как бывший сотрудник Фронта Полисарио он лично сопровождал колонну из 20 грузовиков с гуманитарной помощью, которая прибыла в Алжир через порт Оран. Только 13 из этих грузовиков действительно прибыли в Тиндуф. Сами грузовики принадлежали генералу, связанному с алжирским режимом.

96. **Г-н Бесседик** (Алжир), выступая по порядку ведения заседания, говорит, что, к сожалению, он

вынужден вновь и вновь поднимать вопрос о том, что Комитет рассматривает вопрос о Западной Сахаре, а не о действиях алжирских властей. Петиционеры должны придерживаться рассматриваемой повестки дня. Он отмечает при этом, что если в ходе обсуждения и упоминать название какого-либо государства, то этим государством должно быть Марокко, которое является оккупирующей державой.

97. **Г-н Лаассель** (Марокко) говорит, что позиция представителя Алжира заставляет предположить, что он старается что-то скрыть. Личное свидетельство петиционера об отвлечении гуманитарной помощи, предназначенной для лагерей в Тиндуфе, является абсолютно уместным при обсуждении данного пункта повестки дня. Он предлагает представителю Алжира представить хоть один документ Организации Объединенных Наций, в котором Марокко была бы названа оккупирующей державой.

98. **Председатель** напоминает всем выступающим о том, что они должны ограничивать свои замечания рассматриваемым пунктом повестки дня.

99. **Г-н эль-Байхи** (Общественный форум по развитию человеческого потенциала Эль-Аюна), продолжая свое выступление, говорит, что возможность извлекать выгоду путем незаконного присвоения гуманитарной помощи является одной из основных причин того, что Фронт Полисарио и Алжир настаивают на продолжении этого конфликта.

100. **Г-жа Брахим-Бунеб** (Межпарламентская группа алжирско-западносахарской дружбы) говорит, что преступления, совершаемые в отношении сахарского народа, были осуждены всеми, кто имеет совесть. Сахарский народ ведет мирную борьбу за возвращение своих земель и за международное признание его тяжелой участи, и этот народ невозможно заставить замолчать. Она посетила «стену позора», которая разделяет сахарцев от их родственников, и была участником борьбы сахарских женщин за независимую и достойную жизнь. Она призывает Организацию Объединенных Наций провести референдум по вопросу о самоопределении и принять меры по защите сахарского народа от нарушений прав человека и разграбления его природных ресурсов. В соответствии со своей политической по поддержке угнетенных народов Алжир приложит все усилия к тому, чтобы достичь справедливого и прочного урегулирования, которое будет га-

рантировать сахарскому народу соблюдение его права на определение своей собственной судьбы.

101. **Г-жа Хассиба** (Алжирский национальный комитет солидарности с народом Сахары), выступая в своем личном качестве чемпионки Олимпийских игр, говорит, что, по ее мнению, она обязана выступить перед Комитетом, с тем чтобы рассказать правду о положении в Западной Сахаре. В ходе ее многочисленных поездок в тиндуфские лагеря она имела возможность посмотреть в детские глаза, которые были полны искренней надеждой на будущее. Несмотря на все трудности жизни в лагерях, беженцы преисполнены решимости сохранить свою независимость, невзирая на тяготы и лишения. Остальная часть Западной Сахары страдает от марокканского колониализма. Референдум необходимо провести, и народу Западной Сахары должно быть позволено определить свою собственную судьбу.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.